

чение, образование и практический опыт, требующих отвлечения средств от текущего потребления; которые способствуют росту производительности труда, качества деятельности, способствуют увеличению зарплат, служат основой для постоянного процесса повышения квалификации, стремления к самосовершенствованию, благодаря действующей и активированной системе мотивации.

В. Ф. Байнев, д-р экон. наук, профессор
БГУ (Минск)
В. Т. Винник
БелАПП (Минск)

СИСТЕМА ИННОВАЦИОННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛА КАК ФУНДАМЕНТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В XXI В.

После всеобщих упований на достоинства постиндустриального общества и сервисной экономики услуг развертывание в мире «четвертой промышленной (индустриальной) революции» недвусмысленно обозначило по-настоящему главный стратегический приоритет развития цивилизованных стран. С политико-экономической точки зрения сущность принятой западными странами стратегии Industry 4.0 заключается в активном создании их государствами на национальном (и даже наднациональном) уровне предельно благоприятных условий для инновационного воспроизводства промышленного капитала собственных корпораций.

Дело в том, что циклы воспроизводства капитала со всей очевидностью реализуются не только во внутренней, но и во внешней среде компаний, свойства которой, как известно, мало зависят от их менеджмента и находятся в сфере компетенции правительств, центральных (национальных) банков, других публичных институтов. Иными словами, характер воспроизводства капитала во многом определяется воссозданными в стране макроэкономическими и институциональными условиями: правовой средой, общим состоянием технико-технологического прогресса в стране, достаточностью квалифицированной рабочей силы, уровнем монетизации экономики, стабильностью национальной валюты, соотношением ее обменного курса и паритета покупательной способности, доступностью кредитов, уровнем инфляции и др.

К сожалению, приходится признать, что перечисленные выше и многие иные макроэкономические условия хозяйствования, в которых вынужден функционировать белорусский бизнес, намного менее благоприятны для инновационного обновления его капитала, нежели в конкурирующих странах. Достаточно лишь упомянуть о том, что согласно данным Европейской экономической комиссии ООН, за последние десять лет белорусский рубль обесценился по отношению к доллару в 9 раз, что свидетельствует о невиданных для любой цивилизованной страны сбоях нормального денежного обращения. При этом из-за системных нарушений денежного обращения, обеспечивающих масштабное перетекание ресурсов из производственного сектора экономики в ее торгово-посредническую сферу, в наиболее уязвимом положении оказываются именно производственные, в том числе промышленные компании.

В связи с этим пассивных мер стимулирования белорусского бизнеса в духе «сократим количество проверок» сегодня явно недостаточно. Необходимо, чтобы профессионализм или профнепригодность Правительства и Национального банка страны определялись их способностью создать отечественным компаниям макроэкономические условия для

воспроизводства производственного капитала на современной технологической основе не хуже, чем у их зарубежных конкурентов, по всему спектру значимых параметров. При этом особо опасно, когда главный банк страны вместо выполнения в полном объеме своей конституционной обязанности по организации в стране нормального денежного обращения в целом, ограничивает сферу своей ответственности частной задачей контроля инфляции.

Важно понимать, что индустриально-промышленный комплекс, научно-образовательная система, сектор ИКТ, малый и средний бизнес, банковская сфера, бюджетно-налоговая и кредитно-денежная политика и т.д. — все это ключевые компоненты единой национальной воспроизводственной системы, призванные скоординированно решать общую жизненно важную задачу инновационного обновления национальной экономики и социальной сферы страны.

М. Ж. Банзекуливахо, канд. техн. наук, доцент
ПГУ (Новополоцк)

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК ПРОДУКЦИИ НЕФТЕХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Цепь поставок представляет собой совокупность потоков и соответствующих им кооперационных и координационных логистических процессов между независимыми организациями, взаимодействующих в материальных, финансовых, информационных и сервисных потоках от источников исходного сырья до конечного потребителя для удовлетворения его требований в товарах и услугах. Термин «цепь поставок» возник параллельно с термином «управление цепями поставок», но цепи поставок существуют самостоятельно, независимо от того, управляются они или нет.

Под управлением цепями поставок (англ. *Supply Chain Management* — SCM) следует понимать организацию, планирование, контроль и регулирование товарно-материального потока начиная с получения заказа и закупки сырья и материалов для обеспечения производства товаров и далее через производство и распределение, доведение его с оптимальными затратами ресурсов до конечного потребителя в соответствии с требованиями рынка [1].

Следовательно, управление цепями поставок как логистическая система предназначено для автоматизации и управления всеми этапами обеспечения организации необходимыми ресурсами и контроля за их движением.

Усиление конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынке, обуславливает необходимость разработки и реализации соответствующей стратегии как на уровне управления организацией в целом, так и на уровне управления цепями поставок. Большинство зарубежных и отечественных нефтехимических предприятий концентрируют внимание на ресурсосбережении, оптимизации затрат, адаптации своей продукции к условиям постоянно меняющейся рыночной среды [2].

Проблема обеспечения эффективности функционирования логистической системы нефтехимических предприятий и управления цепями поставок их продукции является недостаточно изученной. В условиях рыночного хозяйствования нефтехимические предприятия, являясь экспортоориентированными, работают в условиях высокой конкуренции.

Концепция управления цепями поставок для нефтехимических предприятий является платформой реализации высокоэффективных бизнес-процессов и инструментом